

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81 '367

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОРФОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ УНИФИКАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЧИСЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

А. М. Амагов
Ю. В. Мишанова

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
amatov@bsu.edu.ru

В статье изложен синергетический взгляд на процессы эволюции морфологической системы английского языка. Рассмотрена парадигматика средств выражения числа древнеанглийского периода и её изменения в среднеанглийский период. Обсуждаются некоторые лингвистические и экстралингвистические факторы изменения морфологической парадигмы в английском языке

Ключевые слова: английский язык, морфология, синергетика, бифуркация, категория числа

Функционирующий язык является открытой нелинейной системой и, таким образом, вписывается в парадигму синергетики – теорию самоорганизации, в рамках которой в настоящее время многие лингвисты рассматривают эволюционные языковые процессы. Для лингвосинергетического подхода имеются достаточные основания. Во-первых, язык представляет собой открытую систему, он не замкнут на себе, непрерывно взаимодействует с обществом, с человеком – своим творцом и носителем, а отдельные языки также постоянно взаимодействуют и друг с другом. Во-вторых, язык состоит из неограниченного множества элементов – в самом деле, нельзя сказать даже для отдельного языка, какое количество морфем, слов или синтагм составляют верхнюю границу. В-третьих, язык – система нелинейная: даже зная точное состояние системы того или иного языка в данный момент, невозможно абсолютно точно предсказать его дальнейшее развитие. Наконец, в-четвёртых, в развитии языка можно проследить смену устойчивых и неустойчивых состояний. Именно способность языка переходить в неустойчивое состояние, а из него – к новому устойчивому состоянию рассматривается в данной статье на частном примере морфологических изменений в английском языке.

Предметом изучения синергетики являются сложные системы разного рода, в том числе и языковые. Внимание синергетики сконцентрировано на исследовании механизмов самоорганизации сложных систем в моменты их неустойчивых состояний, когда и определяется выход системы на ту или совсем иную траекторию движения к устойчивости. В связи с этим одной из задач синергетики является раскрытие внутренних и внешних законов эволюции системы. Эволюционные процессы рассматриваются как процесс самоорганизации системы, её стремление к уменьшению степени энтропии (подробнее об энтропии языка см., например, [1]). Таким образом, исследуя

роль самоорганизации в развитии и функционировании системы языка, мы прежде всего отдаём себе отчёт в том, что данная система изменяется и действует не только под влиянием внутренних, но и внешних, экстралингвистических факторов и что помимо упорядоченности данной системе в определённой степени присущ беспорядок.

Надо сказать, что порядок и беспорядок являются противоположными, но неотъемлемыми свойствами всех систем. Хаотичность сама по себе не означает отсутствие причинной связи вообще. Как отмечают в этой связи Дж. Кратчфилд, Дж. Фармер, Н. Паккард и Р. Шоу, «хаос налагает принципиальные ограничения на возможность прогнозирования, но в то же время предполагает причинные связи там, где раньше их никто не подозревал» [2, с. 16].

В данной статье мы постараемся рассмотреть унификацию морфологических средств категории числа в английском языке, опираясь на некоторые синергетические принципы. В событиях прошлого, кажущихся случайными и труднообъяснимыми, мы попытаемся проследить универсальные системные механизмы.

Исследования языковой эволюции, или языкового развития весьма необходимы не только для достижений в области исторического языкознания, но и для прогностических исследований. Понимание закономерностей развития языковой системы даёт нам ключ к разгадке многих, казалось бы, необъяснимых явлений в языках мира. По Мартинне, «...остаётся несомненным, что язык, эволюционируя, изменяется непрерывно. Исследование любого языкового элемента в его функционировании позволяет обнаружить различные процессы, которые могут в конце концов привести к тому, что данный язык станет совершенно неузнаваемым». [7, с. 184–185]. В ходе постоянного изменения языка процесс диверсификации – языковой вариативности – сопровождается противоположным процессом унификации – выбора единственно возможного варианта.

В настоящее время лишь некоторые отклонения от общих правил образования множественного числа в английском языке свидетельствуют о тех исторических изменениях, которые происходили в этом языке в разные периоды его развития.

История английского языка традиционно делится на три периода:

- древнеанглийский – период от начала письменных памятников (VII в.) до конца XI в.;
- среднеанглийский – от начала XII в. до XV в. (многие историки включают XV в. в среднеанглийский период; другие считают его переходным периодом между средне- и новоанглийским);
- новоанглийский – от XVI в. до наших дней (также XVI и XVII вв. – ранне-новоанглийский период) [4].

В среднеанглийский период развития в английском языке происходит изменение системы гласных. Наиболее существенным для отображения в языке категории числа среди вышеупомянутых изменений можно назвать образование нейтральных гласных в неударных слогах. В области фонетического строя языка изменения обычно вызываются преимущественно внутренними взаимодействиями уровней системы. В основе многих звуковых изменений лежит внутренняя тенденция к облегчению артикуляции. Данное изменение вызвало появление флукутаций (колебаний) в языковой системе. Механизмы самоорганизации и саморегуляции, действующие в системе языка, а именно флукутации и отбор, перестраивают её, приближая к оптимальному устойчивому состоянию и оптимальной адаптации к окружению. Именно флукутации считаются в синергетике движущей силой развития языковой системы, именно от них зависит возможность образования нового порядка [3].

В обычных условиях такие флукутации, или случайные отклонения, системы от некоторого среднего положения, в самом начале подавляются и ликвидируются самой системой. Но как раз в тот промежуток времени, когда в языке начались внутрисистемные фонетические флукутации, происходило активное взаимодействие двух языковых систем: среднеанглийского и языка скандинавских племен, завоевавших северные районы Англии. Кроме того, большие территории Англии были завоеваны норманнами, активно насаждавшими на чужих территориях свою культуру и язык [2].

Если языковая система находится в неравновесном состоянии, она решительным образом реагирует на флуктуации.

Учитывая тот факт, что системы всегда открыты и обмениваются энергией с внешней средой, а процессы локальной упорядоченности совершаются за счет притока энергии извне, в английском языке в таких условиях стремительно возрастал уровень энтропии, усиливалась неравновесность. Такие неустойчивые состояния в синергетике называют точками бифуркации. Вблизи этих точек возникает хаос, но это не означает, что порядок исчезает. Скорее, динамика процесса становится непредсказуемой в силу внутренних причин системы. Центральный вопрос, который обсуждается в этой связи учеными – это влияние случайностей, которые в точках бифуркации пока считается принципиально невозможным предугадать и спрогнозировать. Говоря о процессе самоорганизации, исследователи в большей мере имеют в виду самоорганизацию системы в состоянии её неравновесности. В устойчивом состоянии системы отрицательный поток энтропии в систему из окружающей среды компенсируется положительным производством энтропии внутри системы, таким образом, два противоположных процесса уравнивают друг друга [3].

Так как скандинавский и английский языки были лексически схожими, существовало большое количество слов в обоих языках, различавшихся лишь окончаниями. Для осуществления более эффективного коммуникативного процесса окончания стремились к унификации, а то и к полному исчезновению. Таким образом, прежний системный порядок расшатывался, изживал себя, а на его месте возникали новые правила. Этот процесс обычно характеризуют как принцип образования порядка через флуктуации. В таких обстоятельствах неизбежно меняются нормативные установления литературного языка путем приобретения ими литературного статуса и возникновения новых соотношений литературных и внелитературных языковых явлений. В сильно неравновесных условиях система начинает воспринимать те факторы, которые она бы быстро подавила, пребывая в более равновесном состоянии. Неравновесность в системе становится источником появления новой организации. Возникновение самоорганизации опирается на положительную обратную связь. Изменения, появившиеся в самоорганизующейся системе, не устраняются, а накапливаются и усиливаются, что и приводит, в конце концов, к возникновению нового порядка и структуры [8]. В нашем случае процесс унификации морфологических средств категории числа опирался на коммуникативную необходимость проживающих на одной территории носителей двух схожих языков.

Согласно исследованиям К. Бруннера, случаи ослабления безударных гласных наблюдаются уже в древнеанглийский период, так как в текстах того времени окончание множественного числа прошедшего времени порой неустойчиво, передается различными вариантами: *-on, an, un* [4].

Далее, в XII-XIII вв., в языке вырабатывается общее окончание, заменяющее неударные звуки [a], [o], [u] на нейтральное [ə]. Это отражается и в написании, теперь оно передается буквой *e*.

Следствием ослабления гласных явилось совпадение форм множественного числа существительных с некоторыми другими формами. А именно:

1. Окончание *-as* множественного числа с основой на *-a-* изменилось в среднеанглийском на *-es* и совпало с окончанием родительного падежа, например:

- др.-а. *stānas* - ср.-а. *stones* – камни,
- др.-а. *eorlas* - ср.-а. *erles* – знатные люди;

2. Окончание *-a* множественного числа существительных женского рода с основами на *-ō* и на *-u* преобразовалось в *-e*, например:

- др.-а. *andswara* - ср.-а. *andsware* – ответы, ответов,
- др.-а. *suna* - ср.-а. *sune* – сыновья, сыновей;

3. Окончание *-an* различных падежей существительных с основами на *-n* изменилось в *-en*, например:

- др.-а. *naman* - ср.-а. *namen* – имена, имени,

– др.-а. *mōnan* - ср.-а. *monen* – луны, луне;

4. Окончание инфинитива *-an* и окончание множественного числа глаголов прошедшего времени – *on* изменилось в *-en*, например:

– др.-а. *beran* - ср.-а. *beren* –носить,

– др.-а. *helpan* - ср.-а. *helpen* – помогать;

5. Окончание *-að* множественного числа глаголов настоящего времени изменилось в *-eð*, *-eth*, например:

– др.-а. *bindað* - ср.-а. *bindeth* –связываем, связывают, связываете,

– др.-а. *helpað* - ср.-а. *helpeth* – помогаем, помогаете, помогают.

Таким образом, процесс выравнивания окончаний привел к тому, что в начале среднеанглийского периода образовалось три аффикса множественного числа: *-es* (у существительных с бывшими основами на *-a-*), *-en* (у существительных с бывшими основами на *-n-*) и *-e* (у существительных с бывшими основами на *-o-*, на *-g-* и на *-s*).

Аффикс *-e* оказался омонимичным с падежными аффиксами, которые в то время еще использовались, а также с аффиксом общего падежа единственного числа существительных с основами на *-u-* и на *-o-*. Это очень мешало пониманию речи, поэтому произошло перераспределение существительных, для которых теперь основным принципом классификации стали аффиксы множественного числа, то есть аффиксы *-es* и *-en*.

К группе существительных с аффиксом *-es* стали относиться:

– существительные мужского рода, бывшие *-a-* основы (например, *wey* – дорога, *ston* – камень, *swan* – лебедь);

– существительные мужского рода, бывшие *-u-* основы (например, *feld* – поле, *somer* – лето);

– существительные мужского рода, бывшие *-i-* основы (например, *wine* – друг);

– существительные среднего рода, бывшие *-a-* основы, корень которых оканчивался на согласный (например, *scip* – корабль, *land* – страна, *water* – вода);

– существительные мужского и женского рода некоторых корневых основ (например, *bok* – книга, *nute* – орех, *ok* – дуб);

– большинство существительных, заимствованных из нормандского и центрально-французского диалектов.

К группе существительных с аффиксом *-en* стали относиться следующие существительные:

– мужского, женского и среднего рода от основ на *-n-* (например, *sterne* – звезда, *tone* – луна, *sonne* – солнце);

– женского рода, бывшие *-ō-* основы (например, *care* – забота, *tale* – число, рассказ);

– женского рода, бывшие *-i-* основы (например, *bride* – невеста, *tide* – прилив);

– женского рода, бывшие *-u-* основы (например, *nose* – нос).

Группа существительных с аффиксом *-es* оказалась более многочисленной, чем группа существительных с аффиксом *-en*. Это привело к тому, что аффикс *-es* постепенно был осознан как основной, главный аффикс множественного числа. В XIV в. аффикс *-en* утратил *-n* и единственным аффиксом множественного числа имен существительных стал аффикс *-es*.

В условиях, далеких от равновесия, в системах действуют бифуркационные механизмы – наличие точек раздвоения продолжения развития. Варианты развития системы практически не предсказуемы. В рассматриваемой нами ситуации произошел перенос окончания *-(e)s* родительного падежа существительных на формы множественного числа существительных во всех падежах. Это окончание в конце концов становится общепринятым почти для всех существительных во множественном числе.

Расширение сферы употребления – *es* способствовало установлению единого способа образования множественного числа имен существительных. Существительные среднего рода, продолжавшие в течение XIV–XV вв. сохранять омонимичные формы множественного числа, постепенно усваивали форму множественного числа на –*es*, усиливая позицию этого аффикса в языке.

Возможно, в данном случае категория числа в английском языке «выбрала» именно такой путь благодаря закону грамматической аналогии, рассматриваемому В. Жирмунским как один из самых важных закономерностей развития системы языка. Грамматическая аналогия стремится к тому, чтобы одна грамматическая форма выражала одно грамматическое содержание, т.е. упорядочивает морфологию языка [5]. Ученые уже давно установили важную роль подобных изменений по аналогии в эволюции языка. Лингвисты определенной эпохи видели в них нечто прямо противоположное фонетическим изменениям, считая изменения по аналогии единственным средством, помогающим языку избежать дегенерации, постоянно ему грозящей. Самое время здесь вспомнить об одном из постулатов синергетической мысли: вдали от равновесия согласованность поведения элементов возрастает. В равновесии молекула (в нашем случае – морфологический признак) «видит» только своих соседей, вдали равновесия – видит всю систему целиком и выстраивает новый порядок, наиболее подходящий для приближения системы к состоянию равновесности.

Процесс ослабления гласных в слабоударных слогах привел к полному отпадению слабоударных окончаний.

Судя по всему, в XIV в. или в первой половине XV в. завершился и процесс отпадения слабоударного [э], изображавшегося на письме буквой *e*. Для развития категории числа в языке это также имело огромное значение, так как падежи существительных с того времени практически перестали существовать, за исключением родительного падежа на –(e)s. К тому же имя прилагательное утратило категорию числа как таковую, превратившись в неизменяемую часть речи (кроме степеней сравнения), глагол также утратил морфологическое выражение категории числа, за исключением формы 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения.

Процесс унификации и редукции окончаний раньше всего начался на севере, где уже в XII веке окончание именительного падежа множественного числа –*es* распространилось почти на все существительные. В центральном диалекте этот процесс шел примерно на одно столетие медленнее. На юге – еще медленнее, отдельные слова с окончанием – *ep* во множественном числе сохранились там даже до XVI в. (*sho-shoon* – ботинок, *eye* – *eyep* – глаз, *ox* – *oxen* – бык, причем последнее существительное сохранило, как известно, это окончание и до наших дней).

Несколько существительных среднего рода, с основой на –*a*, сохранили в течение всего среднеанглийского периода свою форму множественного числа, в точности совпадающую с формой единственного:

- *thing* – вещь, вещи;
- *shep* – овца, овцы;
- *deer* – олень, олени;
- *yer* – год, годы;
- *horse* – лошадь, лошади;
- *swine* – свинья, свиньи.

Позднее, в новоанглийский период, некоторые из них (*thing*, *year*, *horse*) все же подчинились общему правилу образования множественного числа, приобретя окончание –(e)s: *things*, *years*, *horses*. Оставшиеся – *sheep*, *deer* и *swine* – до сих пор имеют омонимичные формы единственного и множественного числа. Надо также отметить, что существительные *horse* и *swine* получили во мн.ч. другой оттенок значения: *horse* – употребляется во мн.ч. в смысле «конница», в то время как, говоря о множестве отдельных лошадей, мы используем форму *horses*; слово *swine* является сейчас собирательным для обозначения свиноводства, а для обозначения отдельных животных используются совершенно другие слова – формы *pigs* и *hogs*.

Большинство существительных, принадлежавших к корневым основам и ранее образовывавших свое множественное число путем изменения корневого гласного, также постепенно перешли к общему правилу, т.е. утратили чередование гласного в корне и получили окончание *-(e)s* во множественном числе, например: др.-а. *bōc – bēc*, ср.-а. *bok – bokes* – книга – книги.

Тем не менее, существует также группа слов, которые сохранили корневое чередование во множественном числе до нашего времени:

- ср.-а. *fōt – foot*, мн.ч. *fēt – feet* (совр. *foot-feet*);
- ср.-а. *gōs – goos*, мн.ч. *gēs – gees* (совр. *goose-geese*);
- ср.-а. *tōth – tooth*, мн.ч. *tēth – teeth* (совр. *tooth-teeth*);
- ср.-а. *mūs – mous*, мн.ч. *mīs* (совр. *mouse-mice*);
- ср.-а. *lūs – lous*, мн.ч. *līs* (совр. *louse-lice*);
- ср.-а. *man*, мн.ч. *men* (совр. *man-men*).

Как видим, окончание *-es* в среднеанглийский период на те существительные, которые во множественном числе получают умлаут, не распространялось. Были употребительны те существительные данного ряда, которые сохранились почти в таком же виде и до сегодняшнего дня, например: *feet* (ноги), *teeth* (зубы), *gees* (гуси). В последнем примере сейчас во множественном числе пишется *geese*, видимо, по аналогии с написанием формы ед. ч. – *goose*. Но многие древнеанглийские формы мн.ч. с умлаутом в среднеанглийский период исчезли, отчасти эти существительные просто вышли из употребления.

В среднеанглийском периоде встречается также еще несколько форм мн.ч. на *-g* от древних основ на *-es/-os*, например, *childre, childer* (дети), *lamber* (ягнята).

Древнеанглийское существительное *cild – ребенок*, имевшее во множественном числе форму *cildru*, в среднеанглийский период стало произноситься как *cild* – мн.ч. *cildre*. Впоследствии к этой форме множественного числа добавилось окончание *-en*, таким образом, современная форма множественного числа этого существительного исторически сложилась с помощью двух показателей числа: *-ge* и *-en*.

Между тем, в среднеанглийский и даже в ранний новоанглийский еще можно встретить достаточно много форм множественного числа, оканчивающихся на *-n*, причем не только у существительных, которым оно было свойственно с давних пор (так как они принадлежат к склонению с основой на *-n*), но и у некоторых других слов. Окончание *-n* присоединялось иногда к другим формам мн.ч. словам в качестве его второго признака. До сих пор сохранилась форма мн.ч. *oxen* (волы, в др.-англ. – оха, м.р. с основой на *-n*). А из форм с двойным признаком мн.ч. – *brethren* (братья), употребляемая в современном языке только в богословском смысле (братья по вере), и уже упомянутое нами *children* (дети), форма, которая была употребима уже в среднеанглийский период наряду с *childer*. В некоторых диалектах также можно встретить и другие формы мн.ч. на *-n*, которые в литературном английском, однако, не используются.

Предпосылки изменений в языковой системе обычно лежат в области вариативности языка. Этот процесс привлекает вновь складывающиеся языковые средства, которые могут сочетаться со старыми и дополнять их. Языковая система способна самостоятельно отобрать из нескольких «предложенных» вариантов тот, который наиболее соответствует основным нормам данной языковой системы. Морфологическая вариативность возникает вследствие объединения в одном парадигматическом ряду грамматических форм, одновременных по своему происхождению или различных по своей грамматической структуре (например, формы синтетические и аналитические, как в случае с английским языком).

Так произошел перенос окончания *-(e)s* родительного падежа существительных на формы множественного числа существительных во всех падежах. Это окончание в конце концов становится общепринятым почти для всех существительных во множественном числе.

Таким образом, в качестве продуктивных форм образования множественного числа существительных современный английский язык из всего многообразия окончаний древнеанглийского периода сохранил лишь *-(e)s*. Коренная перестройка всей системы средств выражения числа была невозможна без утраты существительными категории рода и падежа как таковых. Но такое упрощение произошло не во всех германских языках. Например, оно совершенно не затронуло родственный английскому немецкий язык, по сей день сохраняющий несколько способов образования множественного числа, а также четыре падежа и три грамматических рода.

Исходя из этого факта, мы приходим к выводу, что перенос ударения, ослабивший артикуляцию неударных окончаний существительных в английском языке, лишь частично повлиял на процесс унификации окончаний множественного числа, так как подобный процесс наблюдался и в других германских языках, в которых унификации не произошло. По всей видимости, огромную роль сыграли все-таки и скандинавские завоевания, происходившие на севере страны, где какое-то время английский и скандинавский языки сосуществовали на равных правах, взаимно упрощаясь, что было обусловлено коммуникативной необходимостью. Не надо забывать о том, что английский язык был очень близок к скандинавскому, особенно лексически. Основы слов часто были очень схожими, отличались лишь окончания, которые и унифицировались с течением времени. Вот почему французский язык норманнов, также завоевавших большие территории Англии и внедривших на них французскую культуру, не оказал на английский язык подобного влияния. Французский и английский языки были слишком типологически разными, принадлежали к разным языковым группам. Выше мы уже упоминали, что любой процесс унификации начинался именно с севера, завоеванного скандинавским народом, медленно распространяясь вглубь страны. Таким образом, на процесс унификации средств выражения категории числа повлияли как внешние, так и внутренние факторы развития языка. Отбор аналитических вариантов и их постепенное количественное нарастание, возможно, были вызваны особыми экстралингвистическими условиями билингвизма на территории англоязычного населения.

Рассмотрим этот процесс с точки зрения общей синергетической модели развития сложных систем. Представим, что существует некая устойчивая открытая система. В нашем случае это система морфологических признаков категории числа в древнеанглийском языке. В определенный момент система подвергается некоторым внешним воздействиям, как-то: насаждение норманнскими завоевателями своей культуры и языка на территории Англии, а также взаимодействие английского языка с языком скандинавских завоевателей на севере страны. Данные внешние воздействия искажают существующую к тому времени в языке систему флуктуаций (колебаний, вариантов). Источником флуктуаций является в данном случае необходимость общения между носителями языков хозяев и завоевателей. Когда количество энтропии в системе достигает определенного уровня, она подходит в своем развитии к критическому состоянию, называемому точкой бифуркации. В этой точке путь эволюции системы не определен. Система, просканировав имеющиеся в наличии флуктуации, делает решающий выбор в пользу одной из них. Этот выбор нарушает симметрию системы, так как выбранной флуктуации оказывается предпочтение. Запускается процесс адаптации других частей системы к принятым изменениям, т.е. процесс самоорганизации. В этих условиях формируются новые динамические состояния – диссипативные структуры. Пригожин характеризует их как «стационарные устойчивые кооперативные состояния движения» [Пригожин; 1991]. Диссипация имеет большое значение в унификации частей системы, т.к. устраняет избыточные неустойчивые структуры, оставляя лишь те, которые соответствуют измененным условиям существования в системе. В таких случаях либо система погибает вообще, либо, «перешагивая» хаос, она переходит к новому устойчивому состоянию. При этом внутри этого хаоса начинает формироваться новый системный порядок (так называемая диссипативная структура) с новой самоупорядоченностью и новыми механизмами самоорганизации.

Похожую картину мы и наблюдаем в среднеанглийском периоде развития английского языка: скандинавский язык создал ситуацию неустойчивости системы английского языка, которая возникла именно благодаря его типологической и генетической близости. Здесь могли быть два выхода: сохранение прежней морфологической системы либо ослабление морфологии с переходом на качественно новый тип языка. Возможно, при других исторических условиях подобная неустойчивость не сказалась бы критически на эволюции языковой системы. Однако, в связи с норманнским завоеванием, в этот период перестали работать сдерживающие механизмы, которые всегда функционируют у государственного языка – прежде всего, требование к единству литературной нормы. В результате произошел распад языка на диалекты и быстрое их изменение.

Этот феномен вполне описывается в терминах синергетики как переход системы (английского языка) в режим с обострением, из которого он вышел радикально изменившимся – возможно, свою роль сыграли какие-то ещё, неучтённые здесь, факторы. Таким образом, ломка синтетической системы и создание принципиально иной, аналитической может быть описана (в том числе формальными методами) как результат нарастания энтропии с последующей бифуркацией и переходом на новый эволюционный путь. Это подтверждается как принципиальной разницей строя древнеанглийского и среднеанглийского языка, так и временем, которое занял этот переход. Ведь приблизительно 300 лет – это совсем немного по меркам исторического развития языка.

Список литературы

1. Амагов А. М. Информационная энтропия как фактор конвергенции синтаксических структур в языках разных типов [Текст] / А. М. Амагов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – № 2. – Волгоград: ВолГУ, 2008. – С. 34–42.
2. Аракин В. Д. История английского языка [Текст] / В. Д. Аракин – Изд. 3-е, испр. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009 г.
3. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки [Электронный ресурс] / В. И. Аршинов. – М., 1999. – Режим доступа: <http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/arshinov/index.html>.
4. Бруннер К. История английского языка [Текст] / К. Бруннер: пер. с нем. – В 2 томах. – Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание [Текст] / Избр. тр. Л., Наука. 1976.
6. Кратчфилд Дж. Хаос [Текст] / Дж. Кратчфилд, Дж. Фармер, Н. Паккард, Р. Шоу // В мире науки, 1987. – № 2. – С. 16–28.
7. Мартине А. Основы общей лингвистики [Текст] / А. Мартине: пер. с фр. В. В. Шеворошкина. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004 г. – С. 184–185.
8. Пригожин И. Р. Философия неустойчивости [Текст] // Вопросы философии. 1991, – № 6, – С. 46–52.

SYNERGETIC PROCESSES IN MORPHOLOGY (UNIFICATION OF MEANS EXPRESSING NUMBER IN ENGLISH)

A. M. Amatov
Y. V. Mishanova

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
amatov@bsu.edu.ru*

The paper presents a synergetic view of evolutionary processes in English morphology. The set of morphological means expressing number in Old English and their development through Middle English. Some linguistic and extralinguistic factors underlying the evolution of English morphology are shed light upon.

Key words: English, morphology, synergetic, bifurcation, grammatical number.